

ПАМЯТИ ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБЫ (1945–2010)

4 марта 2010 г. после тяжелой продолжительной болезни на 65-м году ушел из жизни замечательный ученый-востоковед, государственный и политический деятель Владислав Григорьевич Ардзинба.

В. Ардзинба родился 14 мая 1945 г. в с. Эшера, недалеко от г. Сухума, в семье школьных преподавателей, там же прошли его детство и школьные годы. В 1966 г. он окончил исторический факультет Сухумского государственного педагогического института им. А.М. Горького и поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР, где в 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию о хаттских истоках социальной организации древнехеттского общества. В 1985 г. в Тбилиском государственном университете им была защищена докторская диссертация «Ритуалы и мифы Древней Анатолии». С 1969 по 1988 г. В. Ардзинба работал в Институте востоковедения АН СССР, возглавив в 1987 г. сектор идеологии и культуры Древнего Востока, а в 1988 г. он был избран директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа.

Расцвет научной деятельности Владислава Ардзинбы пришелся на 70-е – 80-е годы XX в. Его исследовательские интересы охватывали широкий круг тем политической, социальной, культурной истории Малой Азии и кавказского ареала в древности. Из

опубликованных в то время работ обращают на себя внимание его большая статья о хеттской дипломатии, вышедшая в 1987 г. в сборнике «Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке», и сопоставительное исследование одного сюжета нартской мифологии в свете древнеанатолийских мифологических традиций (сб. «Древняя Анатолия». М., 1985). Тонкий анализ одной из статей хеттских законов позволил автору сделать интересные культурно-исторические выводы (Из наблюдений над § 168 хеттских законов // ŠULMU. Prague, 1986).

Основное направление дальнейших изысканий Владислава Ардзинбы было определено его монографией «Ритуалы и мифы древней Анатолии» (М., 1982). В ней прослеживается наметившийся в то время в ряде работ подход к мифу как к синкретическому явлению, которое не только включает сообщение некоторой информации, но и ее «ритуализацию», вызывающую ощущение сопричастности к описываемым событиям. Выявление значимых компонентов ритуалов позволяло автору говорить о сохранении в них некоторых черт социальной организации доклассового общества, что объяснялось им не только консервативностью и архаизмом обрядности, но и синкретической функцией праздников как характерной формы социального общения («...царя с подданными, всего коллектива с богами») и как архаичной, первоначально единой формы управления коллективом.

Отдельные аспекты хеттских ритуалов были в том же ключе детально исследованы автором в статьях, появившихся в журнале «Вестник древней истории» в начале 80-х годов (Хеттский праздник хассумас // ВДИ. 1981. № 1; Хеттский строительный ритуал // ВДИ. 1982. № 4). Эти статьи, как и книга «Ритуалы и мифы древней Анатолии», основные идеи которых известны зарубежным хеттологам, к сожалению, только по нескольким публикациям автора на английском языке в западных изданиях (The Birth of the Hittite King and the New Year. Notes on the Hassumas Festival // Oikumene 1986. 5; On the Structure and the Functions of Hittite Festivals // Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients. 1991. 23), послужили хорошей базой для развертывания в отечественной науке исследований в области духовной и материальной культуры одной из самых удивительных и своеобразных цивилизаций древнего Востока.

Самостоятельную научную ценность представляют написанные В. Ардзинбой послесловия к переводным изданиям двух классических трудов по хеттологии – «Хетты и их современники в Малой Азии» Дж.Г. Маккуина (М., 1983) и «Хетты» О.Р. Герни (М., 1987). В обоих случаях он представил блестящий критический анализ книг в свете новейших для того времени достижений хеттологической науки.

Ряд статей В. Ардзинбы посвящен типологическому сходству хаттского (древнего неиндоевропейского языка Малой Азии) и северозападнокавказских (абхазо-адыгских) языков (в частности: Some Notes on the Typological Affinity between Hattian and North-West Caucasian (Abkhazo-Adygian) Languages // Assyriologica 1. Budapest, 1974. Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков // Переднеазиатский сборник III. М., 1979). Исследование хаттско-северо-западнокавказских параллелей стало еще одним направлением научных интересов В. Ардзинбы, развивавшим перспективные идеи, выдвигавшиеся Вяч.Вс. Ивановым, И.М. Дьяконовым, С.А. Старостиным.

В хеттологии Владислав Ардзинба продолжил лучшие традиции западноевропейской, в первую очередь немецкой хеттологической школы – Г. Оттена, А. Камменхубер, Э. Ноя – с их прекрасным владением всей доступной текстологической базой, вниманием к мельчайшим деталям, знанием огромного корпуса разнородных и разновременных письменных источников. Все это в научном творчестве В. Ардзинбы сочеталось с современными подходами, лежащими в русле семиотики, а также с использованием данных сравнительно-исторического языкознания при установлении генетических связей того или иного термина. Здесь сыграло свою роль многолетнее научное общение и занятия хеттским языком у Вячеслава Всеволодовича Иванова, чья школа оказала большое влияние на становление В. Ардзинбы как хеттолога.

С уходом Владислава Ардзинбы из науки хеттология потеряла в его лице замечательного историка-востоковеда, свободно ориентировавшегося в чрезвычайно сложном, в некотором смысле уникальном языковом материале, тонко понимавшего и чувствовавшего специфику древней культуры народов Передней Азии и происходящих в регионе процессов.

Владислав Ардзинба был целеустремленным, настойчиво идущим к цели человеком со сложившимися убеждениями, решительной и твердой жизненной позицией. Следуя ей, с конца 80-х годов он все более активно включался в общественно-политическую жизнь. В 1989–1991 годы он являлся народным депутатом, членом Верховного Совета СССР, в 1990 г. был избран Председателем Верховного Совета Абхазии. В 1994 г. В. Ардзинба стал первым президентом Республики Абхазия, а в 1999 г. его вновь избрали на пост главы государства.

Будучи политиком, но также и крупным ученым, В. Ардзинба всегда уделял большое внимание духовной сфере – науке, образованию, культуре. По его инициативе была создана Академия наук Абхазии, разработана программа развития абхазского языка. Признанием его научных и общественных достижений было присуждение ему Международной Кандуровской премии и премии им. В.В. Вернадского, а также избрание его действительным членом Абхазской и Адыгской академий наук. За исключительные заслуги в общественно-политической сфере Владислав Ардзинба был удостоен высших государственных наград Абхазии и Республики Южная Осетия.

Тяжелая болезнь прервала активную деятельность Владислава Ардзинбы. Трудно себе представить, сколько своих идей и планов он не успел претворить в жизнь. Но те, кому в разное время посчастливилось работать с ним, навсегда запомнят его научную и человеческую порядочность и принципиальность, отзывчивость, готовность всегда прийти на помощь и способность пожертвовать личными интересами ради служения своему народу. Друзья, коллеги тяжело переживают утрату, скорбят о его безвременной кончине.

Светлая ему память.

*Центр сравнительного изучения древних цивилизаций
Института всеобщей истории РАН,
Редакционный Совет, редколлегия и редакция
журнала «Вестник древней истории»*